Эта схема самая известная в сфере использования компьютерных технологий, применяется при приобретении и установке программ и приложений на компьютерную технику и мобильные устройства.

Компьютерные технологии стали драйвером развития большинства отраслей экономики, а значительная часть изобретений в разных сферах реализуется посредством создания программ...

Таким образом, цифровизация откладывает свой отпечаток на систему правовых систем по распоряжению интеллектуальными правами в целом, так и в ее отдельных аспектах.

С развитием систем учета и интеллектуальных прав на основе распределенных технологий записи и другие цифровые технологии, очевидно, возникает вопрос о правовых последствиях использования новых проектов для отчуждения прав интеллектуальной собственности. Разъяснение правовых норм применительно к электронной форме транзакций отражает потребности объема бизнеса и устраняет препятствия на пути использования новых технологий для заключения сделок.

1. Ивлиев, Г. П. Развитие сферы интеллектуальной собственности в свете «Основных направлений деятельности Правительства РФ до 2024 г.» / Г. П. Ивлиев // Промышленная собственность. – 2019. – № 3.
2. Лихолетов, В. В. Экономико-правовая защита интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]: учебное - Интермедия, 2020. - 170 с
3. Иншакова, А. О. Реализация эффективной конкурентной политики ЕС в сфере инноваций посредством общего интеллектуального права / А. О. Иншакова, Д. В. Кожемякин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 2. – С. 19–23.

Солодских Д.С.

Особенности квалификации действий соучастников в неоконченных преступлениях

*ФГБОУВО Российский государственный университет правосудия, Центральный филиал
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-265

Научный руководитель Дудоров Т.Д.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности уголовной ответственности соучастников неоконченного преступления. Анализируются теоретические аспекты уголовной ответственности соучастников преступления с позиции существующих теорий соучастия, а также раскрывается понятие неудавшегося соучастия, его правовой сущности и квалифицирующих признаков.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, виды соучастников, концепции о соучастии, неоконченное преступление, приготовление к преступлению, покушение на преступление, состав преступления, добровольность, своевременность, окончательность.

Abstract

The article deals with the peculiarities of criminal liability of accomplices of an unfinished crime. Theoretical aspects of criminal liability of accomplices of a crime from the position of existing theories of complicity are analyzed, as well as the concept of failed complicity, its legal essence and qualifying features is disclosed.

Keywords: complicity in a crime, types of accomplices, concepts of complicity, unfinished crime, preparation for a crime, attempted crime, corpus delicti, voluntary, timeliness, finality.

Положения действующего уголовного законодательства, закрепляющие ответственность соучастников преступления, содержат в себе комплекс правовых норм,

регламентирующих отличительные характеризующие признаки форм соучастия в преступлении (ст. 33 УК РФ). Помимо этого, в действующем Уголовном Кодексе РФ имеется норма, которая гласит о том, что: «В случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления». (ч.5 ст. 34 УК РФ).

В рамках настоящего исследования мы приходим к следующему выводу: рассматриваемая норма объединяет качественно отличающиеся друг от друга формы преступной деятельности, которые в юридической литературе именуются как «соучастие в неоконченном преступлении», а отдельные авторы называют это «неудавшимся соучастием».

Для уяснения значения и толкования данной нормы с точки зрения уголовного законодательства, с позиции инструмента, позволяющего верно квалифицировать действия соучастников в неоконченном преступлении, а в последствии и назначать наказания лицам в той мере, в которой они принимали участие в совершении преступления, необходимо понимание принципиального значения общего подхода к определению оснований для уголовной ответственности в рамках соучастия в преступлении. В теории отечественного уголовного права по данному вопросу сформировались следующие основные концепции:

Первая именуется акцессорной теорией соучастия (*accessorium* – с лат. «дополнительный», «не самостоятельный»), которая рассматривает в качестве субъектов преступной деятельности организатора, подстрекателя и пособника, то есть тех, кто не имеет оснований для уголовной ответственности, являющейся самостоятельной, а напротив, основанием уголовной ответственности для таких соучастников является преступление, совершенное исполнителем, где они выступают факультативными участниками, то есть в различных формах принимают участие в данном преступлении, однако действуют не самостоятельно, и основной состав преступления содержится в действиях именно исполнителя. В данном аспекте исключение имеет эксцесс исполнителя, то есть совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. При этом, за эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат (ст. 36 УК РФ). Основные позиции акцессорной теории соучастия находят отражение в работах М.И. Ковалева и заключаются в том, что:

- 1) основной общей ответственности всех соучастников является общность их действий, а основной здесь выступает непосредственно исполнитель;
- 2) при отсутствии исполнителя преступления не может быть соучастия в действиях иных лиц;
- 3) ответственность в форме соучастия возможна лишь тогда, когда основной исполнитель начал хотя бы приготовительные к преступлению действия (приискание соучастников или орудия преступления, составление преступного плана, распределение ролей и т.д.)
- 4) организаторы и подстрекатели также несут уголовную ответственность лишь в том случае, если в действиях исполнителя имеется состав как оконченного, так и не оконченного преступления;
- 5) вид и срок наказания соучастников напрямую зависит от той статьи уголовного закона, которой предусмотрена ответственность за преступление, совершенное исполнителем;
- 6) если исполнитель освобождается от уголовной ответственности ввиду малозначительности совершенного им деяния, либо же в силу совершения им приготовительных действий к преступлению небольшой или средней тяжести, то, в силу этих же оснований, исключается уголовная ответственность и других соучастников.

То есть, в силу акцессорной природы соучастия в преступлении, акцессорной является и ответственность соучастников, напрямую зависящая от преступных действий исполнителя.

Следующая концепция уголовной ответственности соучастников строится на самостоятельности всех соучастников и, в противоположность первой теории, предполагает наличие персональной ответственности за свои действия каждого из соучастников и исходит из того, что такая ответственность носит самостоятельный характер. «Каждый соучастник, в чем бы то ни выразалось его соучастие в сообща совершенном преступлении, подлежит уголовной ответственности на том основании, что он сам, осознавая противоправный характер своей деятельности, действуя виновно, понимая неизбежную наказуемость за свои действия, посягает на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Его личная деятельность в силу этого приобретает общественно опасный характер, а умышленное участие в совершении преступления выступает как лично им, соучастником, совершенное деяние, запрещенное уголовным законодательством РФ под угрозой уголовной ответственности.»

Профессор В.С. Прохоров, также являясь сторонником теории самостоятельной ответственности соучастников, в своих работах указывал: «Поскольку при соучастии предполагается распределение ролей, то каждый из соучастников совершает разные действия, а потому нет оснований для отождествления их в один состав преступления. У каждого соучастника есть свой, отдельный состав преступления».

В соответствии с УК РФ, состав преступления, совершаемый организатором, подстрекателем или пособником, формируется из совокупности признаков, указанных как в диспозиции статей Особенной части Кодекса, а ответственность предусматривается с обязательной ссылкой на ст.33 УК РФ: «Уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на статью 33 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления». «В случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления».

Действующее Уголовное законодательство, в части регламентации ответственности соучастников, подразумевает сочетание на соединении основ двух вышеназванных концепций. Так, ответственность соучастников не может рассматриваться без наличия исполнителя и состава преступления в его действиях. С другой стороны, УК РФ допускает самостоятельное основание уголовной ответственности соучастников преступления, которое выражается в зависимости от фактически совершенных действий каждого из них: характера и степени фактического участия в совершении преступления. Однако, в некоторых случаях несение уголовной ответственности соучастниками преступления возможно и в случае неоконченного состава преступления.

Как уже упоминалось выше, ч. 5 ст. 34 УК РФ предусматривает уголовную ответственность соучастников преступления за приготовление или покушение на его совершение в случаях недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам. Данное правило вытекает из акцессорной концепции уголовной ответственности и отражает факт того, что обстоятельство недоведения исполнителем преступления по обстоятельствам, не зависящим от его воли, учитывается при определении основания уголовной ответственности других соучастников. Причем не имеет процессуального значения, на каком этапе деятельность исполнителя была прервана, будь то этап приготовления к преступлению, либо же покушение. В таких случаях ответственность соучастников будет определяться в зависимости от той стадии, на которой исполнителю не удалось реализовать свой преступный умысел, что уже отражает признаки концепции самостоятельной ответственности соучастников преступления.

Уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника при неоконченном преступлении будет наступать на основании соответствующей статьи УК РФ особенной части со ссылкой на ст. 33 УК РФ и соответствующей частью ст. 30 УК РФ. Например, при приготовлении исполнителя к краже, организатор этого преступления будет нести ответственность по ч.3 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и ч.1 ст. 158 УК РФ (организация приготовления к краже). В случае выполнения лицом иной преступной роли, квалификация его действий будет осуществляться по аналогии с названным примером, но изменится лишь часть ст. 30 УК, указывающая на роль соучастника. Порядок записи формулы квалификации преступных действий лица имеет принципиальное значение в следственной и судебной практике, поскольку позволяет понять роль лица и стадию, не доведенного до конца преступления, а в последствии и оценить значение его конкретных действий для преступления в целом, с целью назначения соответствующего наказания.

Необходимо отметить, что обязательным к установлению является волевой момент соучастника преступления, который позволяет разграничить вариации квалификации его преступных действий в каждом конкретном случае. То есть, если пособник согласует с исполнителем именно совместную деятельность по совершению преступления, в котором будет прослеживаться его личный преступный интерес к его совершению и понимание необходимости совместного выполнения определенных действий (например, совершение кражи с целью последующего раздела добытого преступным путем имущества), тогда его ответственность будет определяться из прямой зависимости от действий исполнителя. Если же преступным умыслом соучастника предусматривается облегчение с помощью исполнителя условий для совершения преступления лично, когда исполнитель в данном случае является средством облегчения совершения преступления для соучастника, при этом о своем преступном умысле остальным соучастникам он не говорит, в данном случае он будет нести персональную уголовную ответственность, поскольку в данный случай будет являться эксцессом исполнителя, где статус исполнителя приобретает лицо, которое изначально должно было выступать в роли соучастника. В своих работах, М.И. Ковалев отмечал: «Прямой умысел при пособничестве существует тогда, когда есть желание оказать содействие совершению преступления, например, убийства конкретного лица, а не желания видеть мертвым жертву исполнителя». Такое явление М.И. Ковалев называет «покушением на соучастие». Его обязательным условием является наличие именно прямого умысла. Применение данного термина неприменимо для квалификации действий лица, когда пособник действовал с косвенным умыслом, безразлично относясь к тому, что исполнитель может воспользоваться оказанной ему помощью (например, связанной с занимаемой им должностью в компании, или наличии у него определенных средств и навыков, которые могут облегчить совершение преступления).

В юридической литературе встречаются случаи, где авторы анализируют такое понятие как «неудавшееся соучастие». Оно выражается в том, что за приготовление к преступлению несет уголовную ответственность лицо, которому по независящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления (ч. 5 ст. 34 УК РФ). Иными словами, речь идет о неудавшемся подстрекательстве, когда подстрекателю не удается достичь задуманного результата и его действия по отношению к потенциальному исполнителю остаются нереализованными, так как лицо, рассматриваемое в качестве исполнителя, в конечном итоге отказывается от совершения преступления. Как в теории, так и на практике применения уголовного закона принято считать, что уголовная ответственность за неудачную организацию преступления или его пособничество, наступает по тому же правилу, что и за неудавшееся подстрекательство, то есть за приготовление к преступлению.

В случае соучастия в неоконченном преступлении действия соучастников причинно и виновно связаны с преступной деятельностью исполнителя, которому, по независящим от его воли обстоятельствам, не удалось довести преступление до конца. В неудавшемся соучастии вовсе отсутствует исполнитель как субъект преступления как основного

соучастника (например, когда потенциальный исполнитель отказался совершать преступление или начал его совершение, но в последний момент добровольно отказался от доведения его до конца), либо же преступная деятельность организатора/подстрекателя/пособника по не зависящим от них обстоятельствам не находится в причинной связи с преступлением, которое в итоге совершил исполнитель (совершил не то преступление, к которому его склонял подстрекатель, либо он не воспользовался оказанной ему помощью иных соучастников и совершил преступление самостоятельно, без их участия).

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод о том, что «неудавшееся соучастие», соучастием в преступлении не является, поскольку ответственность лиц, чья деятельность называется неудавшейся, фактически наступает по правилам ответственности за приготовление или покушение к тому преступлению, где эти лица имели намерение участвовать в качестве одной из форм преступного соучастия.

В теории уголовного права также существует точка зрения, согласно которой по правилам «неудавшегося соучастия» предлагается оценивать ситуации, когда один из соучастников преступления допускает фактическую ошибку применительно к наличию признаков самого соучастия. Например, когда лицо, которое склоняет исполнителя к совершению преступления, рассчитывает на то, что в случае раскрытия данного преступления виновным будет признан исполнитель, в то время как исполнитель может являться невменяемым, либо несовершеннолетним лицом, что в принципе исключает из его действий признаки состава преступления по правилам ст. 19 УК РФ «Общие условия уголовной ответственности». Считаем, что в данной ситуации ответственность неудавшегося подстрекателя будет наступать в соответствии с правилами о назначении наказания за приготовление к преступлению, хотя в судебной практике имеются решения, в которых судами игнорируется такая фактическая ошибка квалификации и подстрекателю в аналогичных случаях инкриминируется совершение оконченного преступления в соучастии.

Подводя итог, необходимо отметить, что несмотря на то, что в действующем уголовном законодательстве уже имеется исчерпывающий перечень нормативных положений, регулирующих институт неоконченных преступлений и институт соучастия в преступлении, на практике возможны ошибки, связанные с неполнотой установления всех процессуально-значимых обстоятельств дела, что приводит к неверной квалификации действий соучастников в неоконченных преступлениях и назначению им наказания. А значит, что в контексте рассматриваемого вопроса, в процессе расследования неоконченных преступлений, ключевую роль играет исследование правоохранителями волевых моментов соучастников преступления, установление объема и характера действий каждого из них, что в итоге позволяет дать верную квалификацию действий соучастников по отношению к обстоятельствам неоконченных преступлений.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство. – URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 05.09.2021 г.)
2. Безбородов Д.А. Актуальные проблемы уголовного права: учение о преступлении: научно-практическое пособие, под общ. ред. А. Н. Попова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. — 148 с.
3. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2015. - 204 с
4. Сверчков В.В. Соотношение понятий «состав преступления», «преступление» и «преступное посягательство» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 1. С. 254-257.
5. Озеркис А. Эволюция понятия преступления в уголовном праве // Мир юридической науки. 2013. № 4-5. С. 36-46.
6. Новоселов Г.П. «Алгоритм уголовно – правовой квалификации преступления» / Г.П. Новоселов // В сборнике: Общество и преступность: уголовно-правовые, пенитенциарные и криминологические аспекты

- сборник научных статей участников II Всероссийской научно-практической конференции. Вятский государственный университет. 2017. С. 46-50.
7. Бузанова В.В. Соотношение понятий «Неоконченная преступная деятельность» и «стадии совершения преступления» / В.В. Бузанова // В сборнике: Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы Сборник научных статей (по материалам II Международного форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых). 2017. С. 34-35.
 8. Уголовное право в 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник / отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2014. – 590 с.
 9. Актуальные проблемы уголовного права: учебник для магистрантов / отв. ред. И. А. Подройкина. – М.: Проспект, 2016. – 370 с.

Танага А.Г., Кудрявцева Л.В.

Роль и влияние международного права на отечественную правовую систему

Кубанский государственный аграрный университет

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-11-2021-266

Аннотация

В данной статье автором дается анализ роли и влияния международного права на отечественную правовую систему. В статье рассмотрены основные аспекты имплементация международно-правовых норм в российское законодательство. Отмечено, что на современном этапе развития вопросы статуса принципов и норм международного права в правовой системе Российской Федерации являются одними из самых спорных и вызывающих интерес научных и практических деятелей.

Ключевые слова: международное право, правовая система, отечественное законодательство, правовые нормы.

Abstract

In this article, the author analyzes the role and influence of international law on the domestic legal system. The article discusses the main aspects of the implementation of international legal norms in Russian legislation. It is noted that at the present stage of development, the issues of the status of principles and norms of international law in the legal system of the Russian Federation are one of the most controversial and arousing interest of scientific and practical figures.

Keywords: international law, legal system, domestic legislation, legal norms.

Сегодня процессы глобализации всё глубже проникают в структуру экономики Российской Федерации, а затем и во все сферы жизнедеятельности общества. Именно поэтому особо важную роль играет российская правовая система, которая отражает в своих положениях происходящие в обществе и государстве изменения, сглаживая возникающие противоречия. Конституционно-правовая идентичность государства выступает основным условием сохранения государственного суверенитета и государства как такового. Вызовы глобализации, с которыми сталкиваются современные государства, являются системными и отражаются на всех сферах жизнедеятельности общества: политической, экономической, информационной, социальной, а также военно-стратегической.

Одним из самых спорных и вызывающих интерес научных и практических деятелей вопросов является статус принципов и норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Мнения на этот счет носят весьма разнообразный характер, а иногда и вовсе выражают полярные позиции. Примером может послужить то, что нормы международного права в одних научных трудах определяются как часть права [1], а в других – как часть законодательства[2]. Такие абсолютно разные и категорически несовместимые подходы говорят о том, что положение принципов и норм международного права является актуальным для исследования направлением.